по нашему мнѣнію, члена общества, но съ завтрашняго дня этотъ человѣкъ могъ перестать быть опаснымъ и заключеніе его напрасно. Я вижу, что извѣстный мнѣ разбойникъ преслѣдуетъ дѣвушку, у меня въ рукѣ ружье—я убиваю разбойника, спасаю дѣвушку, но смерть, или пораненіе разбойника совершилось навѣрное, то же, что бы произошло, если бы этого не было, мнѣ неизвѣстно. А какое огромное количество зла должно произойти, какъ оно и происходитъ—отъ признанія людьми за собой права предупреждать могущее случиться зло. 0,99 зла міра отъ инквизиціи до динамитныхъ бомбъ и казней и страданій десятковъ тысячъ такъ называемыхъ политическихъ преступниковъ основано на этомъ разсужденіи.

Четвертый еще болѣе утонченный отвѣтъ на вопросъ, какъ должно относиться христіанину къ заповѣди Христа о непротивленіи злу насиліемъ, состоитъ въ томъ, чтобы утверждать, что заповѣдь непротивленія злу насиліемъ не отрицается ими, а признается, какъ и всякая другая, но что они только не приписываютъ этой заповѣди особеннаго исключительнаго значенія, какъ это дѣлаютъ сектанты. Приписываніе этой заповѣди неизмѣннаго условія христіанской жизни, какъ это дѣлаютъ Гаррисонъ, Балу, Даймондъ, Квакеры, Мениониты, Шекеры и какъ это дѣлали Моравскіе братья, Вальденцы, Альбигойцы, Богомилы, Павликіане—есть одностороннее сектантство. Заповѣдь эта имѣетъ ни больше, ни меньше значенія, чѣмъ и всѣ другія, и человѣкъ, преступившій по слабости какую бы то ни было заповѣдь, а также и заповѣдь о непротивленіи, не перестаетъ быть христіаниномъ, если онъ правильно вѣритъ.

Изворотъ этотъ очень искусенъ и многіе люди, желающіе быть обманутыми, легко обманываются имъ. Изворотъ состоитъ въ томъ, чтобы прямое сознательное отрицаніе заповѣди свести къ случайному нарушенію ея. Но стоитъ только сравнить отношеніе церковныхъ учителей къ этой и къ другимъ, дѣйствительно признаваемымъ ими заповѣдямъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что отношеніе церковныхъ учителей къ заповѣдямъ, которыя они признаютъ, и къ этой—совершенно различно.

Заповѣдь противъ блуда они дѣйствительно признаютъ и потому никогда ни въ какомъ случаѣ не признаютъ того, чтобы блудъ не былъ зломъ. Никогда церковные проповѣдники не указываютъ случаевъ, когда заповѣдь противъ блуда должна бы была нарушаться, и всегда поучаютъ тому, что должно избѣгать соблазновъ, вводящихъ въ искушеніе противъ блуда. Но не то съ заповѣдью непротивленія. Всѣ церковные проповѣдники знаютъ случаи, когда заповѣдь эта можетъ быть нарушена. И такъ и учатъ людей. И не только не учатъ избѣгать этихъ соблазновъ, изъ которыхъ главный есть присяга, но сами производятъ его. Церковные проповѣдники никогда ни въ какомъ случаѣ не проповѣдуютъ нарушенія всякой другой заповѣди. По отношенію же заповѣди о непротивленіи они прямо учатъ тому, что не надо слишкомъ прямо понимать это запрещеніе, что не только не всегда нужно исполнять заповѣдь, но что есть условія, положенія, въ которыхъ нужно дѣлать прямо противное, т. е. судить, воевать, казнить. Такъ что, по случаю заповѣди о непротивленіи злу насиліемъ, проповѣдуется въ большей части случаевъ о томъ, какъ не исполнять ее. Исполненіе этой заповѣди, говорятъ они, очень трудно и свойственно только совершенству. Но какъ-же ей быть не трудной, когда нарушеніе ея не только не запрещается, но прямо поощряется, когда прямо благословляются суды, тюрьмы, пушки, ружья, войска, сраженія.

Стало быть неправда то, что заповѣдь эта признается церковными проповѣдниками наравнѣ съ другими заповѣдями. Церковные проповѣдники прямо не признаютъ ее и, только не смѣя сознаться въ этомъ, стараются скрыть свое непризнаніе ея.

Таковъ четвертый способъ отвѣтовъ.

Пятый способъ самый тонкій, самый употребительный и самый могущественный, состоитъ въ уклоненіи отъ отвѣта, въ дѣланіи вида, что вопросъ этотъ кѣмъ то давнымъ давно разрѣшенъ вполнѣ ясно и удовлетворительно и что говорить объ этомъ не стоитъ.

Этотъ способъ употребляемъ всѣми болѣе или менѣе культурными духовными писателями, т. е. такими, которые чувствуютъ для себя обязательными законы логики. Зная, что противорѣчіе, существующее между ученіемъ Христа, которое мы на словахъ исповѣдуемъ, и всѣмъ строемъ нашей жизни нельзя распутать словами и касаясь его, можно только сдѣлать его еще очевиднѣе, они съ большей или меньшей ловкостью, дѣлая видъ, что вопросъ о соединеніи христіанства съ насиліемъ уже разрѣшенъ или вовсе не существуетъ, обходятъ его. *)

---

*) Знаю только одну не критику въ точномъ смыслѣ слова, но статью, трактующую о томъ же предметѣ и имѣющую въ виду мою книгу, немного отступающую отъ этого общаго опредѣленія. Это брошюра Троицкаго (Казань): «Нагорная бесѣда». Авторъ очевидно признаетъ ученіе Христа въ его настоящемъ значеніи. Онъ говоритъ, что заповѣдь о непротивленіи злу насиліемъ значитъ то самое, что она значитъ, тоже и о заповѣди о клятвѣ; онъ не отрицаетъ, какъ это дѣлаютъ другіе, значеніе ученія Христа, но, къ сожалѣнію,